

УДК 330.35
ББК 65-983

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.171

Donskova Olga Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: Olga_17av@mail.ru

Донскова Ольга Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: Olga_17av@mail.ru

Nemkina Elena Alekseevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: anel-99@mail.ru

Немкина Елена Алексеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: anel-99@mail.ru

Dugina Tatyana Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: deisi79@mail.ru

Дугина Татьяна Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: deisi79@mail.ru

Peters Irina Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: peters_irina@mail.ru

Петерс Ирина Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: peters_irina@mail.ru

НЕФОРМАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЧАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ

INFORMAL ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY: PARTICULAR ASPECTS OF GENERAL PROBLEMS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

Теневая экономика — это явление, которое существует в экономической системе любого государства. Соотношение нелегального бизнеса с официальной сферой, производством, средним и малым предпринимательством в развитых европейских странах достаточно минимальное. На самом деле это состояние является своеобразным маркером, которое наносит огромный ущерб мировому сообществу: под угрозой находится и государственный бюджет, и здоровье потребителей, и общественный порядок. Скрытый оборот развивается стихийно в обход действующего законодательства и установленных правил, в связи с этим в работе сформулирована авторская трактовка теневой экономики. Исследование базируется на официальных данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по финансовому мониторингу, сборе и анализе эмпирических фактов, системном подходе к показателям и индикаторам неформальной деятельности. В рамках работы установлено, что доля теневых процессов в экономике развитых держав от ВВП колеблется в пределах 6...24 %, а в отдельных странах СНГ нелегальный бизнес занимает более 50 % ВВП. Российский уровень анализируемого показателя достигает 20%-го порога (численное выражение 20 трлн руб.). Проанализирована

занятость скрытого сектора и представлена отраслевая структура, которая дает возможность оценить распределение трудовых ресурсов в ненаблюдаемой экономике. Остаются малоизученными в российских научных изданиях методологические аспекты противодействия теневой экономики для обеспечения экономической безопасности, поэтому обоснованы предложения по сокращению границ теневого сектора в российской экономике. Прикладное аналитическое значение заключается в том, что основные рекомендации могут стать индикаторами для формирования системы мониторинга нелегального рынка.

The shadow economy is a phenomenon that exists in the economic system of any state. The ratio of illegal business to the official sphere, production, medium and small businesses in developed European countries is quite minimal. In fact, this condition is kind of a marker that causes huge damage to the world community: the state budget, consumer health and public order are also under threat. Hidden turnover develops spontaneously, bypassing the current legislation and established rules; in this regard the authors' interpretation of the "shadow economy" is formulated in the work. The research is based on the official data of the Federal State Statistics Service, the Federal Financial

Monitoring Service, collection and analysis of empirical facts, a systematic approach to indicators and markers of informal activity. As part of the work, it was found that the share of shadow processes in the economy of developed countries from GDP ranges from 6 to 24 %, and in some CIS countries, illegal business accounts for more than 50 % of GDP. The Russian level of the analyzed indicator reaches a 20 percent threshold (numerical expression of 20 trillion rubles). The employment of the hidden sector is analyzed and the industry structure is presented, which makes it possible to assess the distribution of labor resources in an unobserved economy. Methodological aspects of countering the shadow economy to ensure economic security remain poorly studied in Russian scientific publications, so proposals to reduce the boundaries of the shadow sector in the Russian economy are justified. The applied analytical value lies in the fact that the main recommendations can become guidelines for the formation of a system for monitoring the illegal market.

Ключевые слова: теневой сегмент, границы нелегальной деятельности, подпольная продукция, экономическая безопасность, неформальная занятость, методы оценки теневой экономики, отрасли экономической сферы, уровень теневизации, налоговая политика, меры противодействия ненаблюдаемой экономике.

Keywords: shadow segment, boundaries of illegal activity, clandestine products, economic security, informal employment, methods of assessing the shadow economy, branches of the economic sphere, the level of shadowization, tax policy, measures to counter the unobserved economy.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы.

Современные реалии свидетельствуют о наличии теневой экономики во всех странах. Подпольная коммерческая деятельность, сокрытие нелегальных доходов от казны государства, недоимка налогов и сборов, потоки неучтенной денежной наличности, контрабандные операции, оборот по наркобизнесу, подложные операции с финансами, бюрократизм, взяточничество, злоупотребления служебным положением — все эти и другие элементы теневой деятельности постоянно на слуху. В этой связи особую значимость приобретает теоретическое осмысление понятия нелегальной деятельности и оценка ее масштабов, как для России, так и для держав мирового сообщества.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время феномен «теневая экономика» — предмет значительного числа научных работ и публикаций, однако единого общепринятого универсального понятия до сих пор не сформулировано [1]. В англоязычной литературе встречаются термины «неформальная экономика» (informal economy), «подпольная экономика» (underground economy), «черная экономика» (black economy), которые использует определенный круг исследователей, но в различных значениях. Это многообразие обусловлено подходами к решаемым авторами теоретическим и прикладным задачам, а также методологией и методикой исследования.

В последнее время рассматривают это экономическое явление как объект (А. В. Грачев, А. Н. Литвиненко, В. В. Гордиенко, Н. П. Купрещенко, Л. Ю. Каменский, Л. Л. Таксанов, С. С. Сулакшин и др.), как фактор (М. В. Першин, М. И. Русаков, В. М. Баранов, В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов,

Н. М. Голованов, В. Е. Перекислов, В. А. Фадеев и др.), как угрозу экономической безопасности (Е. Д. Кормишкин, Е. С. Земскова, Т. Ю. Феофилова, И. Ю. Фалинский, Н. В. Нестерова и др.) [2].

Научная новизна состоит в дополнении сущности термина «теневая экономика», под которой мы понимаем часть экономики, образуемую нелегальной экономической деятельностью хозяйствующих субъектов по поводу присвоения дополнительного дохода, осуществляемой за рамками действующего законодательства.

Цель исследования — анализ и оценка уровня теневых процессов в отдельных секторах экономики России и их влияние на экономическую безопасность.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие **задачи**:

- теоретический обзор сущности понятия «теневая экономика» для выявления степени разработанности проблемы исследования;

- исследовать масштабы неформального бизнеса в российской экономике для оценки реальной ситуации теневых процессов;

- разработать направления по сокращению границ нелегальной деятельности для формирования основных положений концепции по преодолению роста ее масштабов.

Информационная база сформирована на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по финансовому мониторингу, законодательных актов Российской Федерации, материалов монографических исследований отечественных ученых, научных публикаций и материалов периодической печати, Интернет-ресурсов. Оценка и анализ **эмпирического** материала в работе проводилась на основе системно-структурного, статистического и сравнительного анализа.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретические разработки и рекомендации относительно скрытой деятельности вносят определенный вклад в изучение феномена теневой экономики, а также могут быть полезны при формировании программы по снижению влияния теневой составляющей на российский бизнес.

Основная часть

Методика исследования. Распространенность «теневой» деятельности во многом зависит от общего состояния экономики, уровня жизни населения и исходящих от государства ограничений. Одной из наиболее сложных проблем в исследовании теневой экономики является разработка аппарата по оценке ее количественных параметров. До настоящего времени не выработано стандартных или универсальных моделей и подходов, позволяющих оценивать структуру и объем теневого бизнеса [3]. Обзор масштабов теневой экономики является сложной задачей. Это связано с тем, что теневая экономика носит скрытый характер и стремится избежать измерения. Однако оценка размеров подпольной деятельности важна для анализа экономического развития и формирования государственной экономической политики [4].

В табл. представлены различные общие методики оценки объема и структуры теневой экономики [5—7].

Доля теневой экономики США достигает 7 % от ВВП страны, в Италии — 22,97 %, а в Германии — 7,75 %. Самый значительный удельный вес нелегального бизнеса в структуре экономики занимают страны СНГ (Украина — 44,8 %, Белоруссия — 44,5 %, Грузия — 53,07 %) (рис. 1).

Совокупность методов оценки теневой экономики

Метод	Сущность	Преимущества	Недостатки	Условия применения
Специальные методы	Применяются специальными контролирующими органами в пределах их компетенции, для выявления направлений проявления теневой экономики	Отвечают целям деятельности контролирующих органов	Не предназначены для широкого использования	Для проверки хозяйствующего субъекта в условиях ограниченной информации об его деятельности
Методы бухгалтерского учета	Системное исследование контрольных функций элементов метода бухгалтерского учета для выявления несоответствий нормального течения экономической деятельности	Позволяет выявить суммы скрытых налогов	Выявляет ошибки при ведении бухгалтерского учета, а не проявление теневой экономики	Применяются органами МНС РФ
Методы экономического анализа	Основаны на учете взаимосвязи различных экономических показателей	Дают экономическое обоснование возможным проявлениям теневой экономики	Не служат доказательством ведения теневой деятельности	Применяются статистическими службами, которые занимаются оценкой величины теневой экономики
Методы документального анализа	Заключаются в проверке внешнего оформления и содержания учетных документов	Высокая эффективность при проведении ревизии	Не могут быть применены при оценке теневого оборота на территории	Для проведения встречных проверок
Смешанные методы	Основываются на построении моделей, учитывающих детерминанты и индикаторы теневой экономики	Позволяют моделировать возможное поведение теневого сектора экономики	Невозможно оценить объем теневой деятельности, лишь ее динамику	Определяется лишь динамика изучаемого объекта под влиянием определенных детерминантов и индикаторов

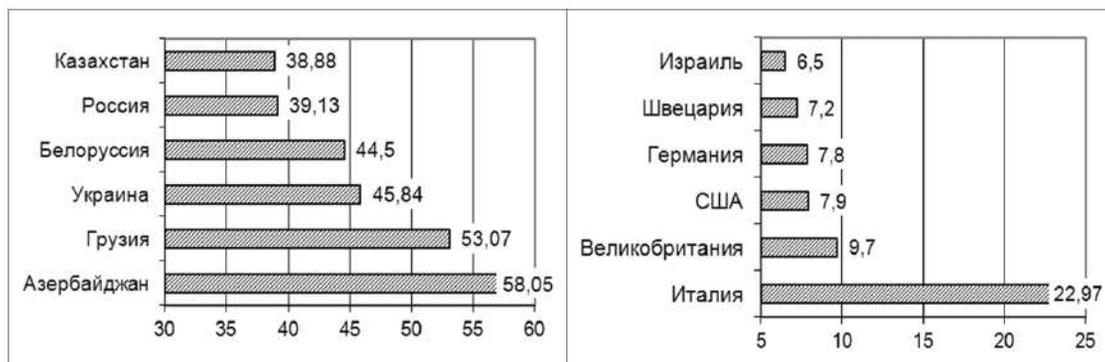

Рис. 1. Топ-стран с высоким и низким уровнем теневой экономики, %

Российский уровень по расчетам МВФ достигает 33,7 % ВВП, хотя официальные данные Росстата говорят про 15...16 %. В 2014 г. обширен масштаб скрытых финансовых операций, на этот сектор приходилось почти 17 % ВВП, за 2015—2016 гг. уже 28 %, за 2017—2018 гг. — около 20 % [8].

Из ежегодной оценки Росфинмониторинга, представленной на рис. 2, следует, что объем теневой экономики России по итогам 2019 г. составил порядка 20 % ВВП, что в численном выражении составило более 20 трлн руб. [9].

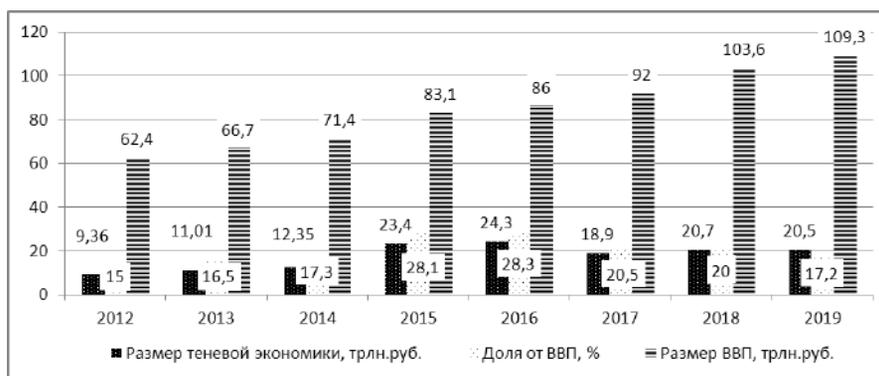

Рис. 2. Границы неформальной деятельности в России за 2013—2019 гг.

Воздействие теневой экономики двояко отражается на конкурентной среде и эффективности рыночного механизма. Нелегальная продукция по качеству ничем не уступает продукции обычного бизнеса, а ее производство осуществляется с менее затратным механизмом (отсутствие части налогов, социальных платежей, черная заработная плата и т. д.). С другой

стороны, ненаблюдаемый сегмент препятствует предпринимательству, ставя эти предприятия в неравные условия.

Доля неформально занятых в экономике России увеличивалась от года к году на целый процентный пункт и достигла наивысшего значения в 2016 г., когда российская экономика выбиралась из рецессии (рис. 3).

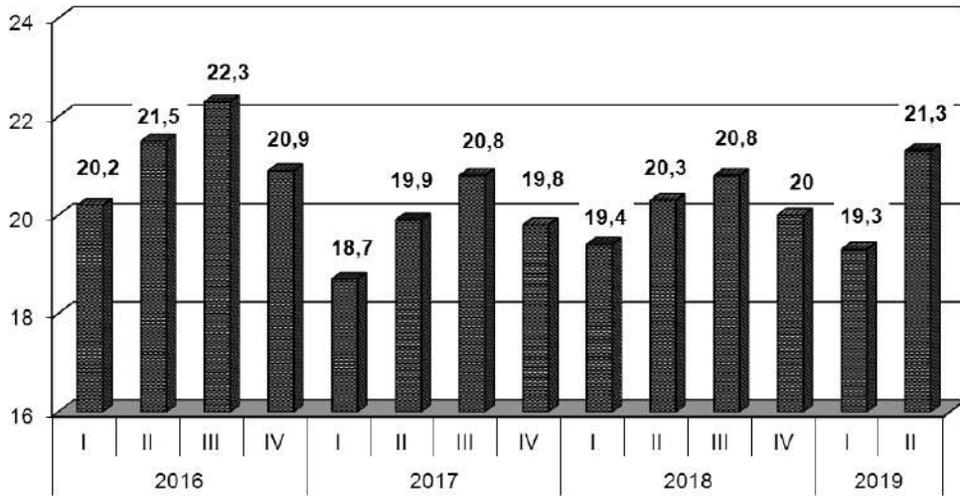

Рис. 3. Структура занятости неформального сектора в России, %

Отмечается, что часть россиян, трудящихся в неформальном секторе экономики, во втором квартале 2019 г. выросла почти на 1,5 млн чел. (по сравнению с предыдущим кварталом) и составила 21,3 % от общей численности занятых. Эксперты связывают это с сезонностью, так как весной и летом значительная часть неформальных работников занята в сельском хозяйстве.

Отраслевая структура отражает возможность оценить распределение работников по зонам бизнеса (рис. 4).

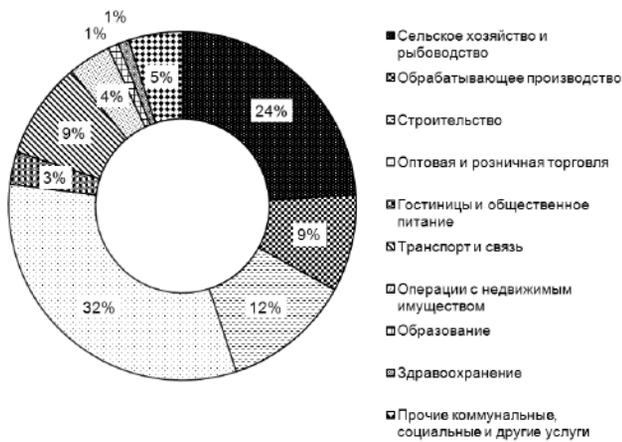

Рис. 4. Распределение занятого населения в нелегальном бизнесе в разрезе деятельности в 2019 г., %

Отметим, что большая часть занята в оптовой и розничной торговле — 32 % и в сельском хозяйстве — 24 %. Уровень теневизации в строительстве составлял 12 %, в транспортной сфере и обрабатывающих производствах достиг 9 %, не более 5 % в коммунальном хозяйстве и с операциями недвижимого имущества. Наименьшие значения характерны для образования и здравоохранения — всего лишь по 1 %.

Особого внимания заслуживает АПК, так как подавляющая часть теневой экономики приходится на торговлю и сельское хозяйство (24,9 %) [10]. Анализ ситуации, складывающейся в сфере агропромышленного комплекса Российской Федерации, показал, что большая часть выявленных преступлений совершается при получении субсидий на возмещение части затрат по уплате процентов по инвестиционным кредитам, приобретению минеральных удобрений, семенного фонда, ГСМ и др. путем предоставления подложных документов в департаменты сельского хозяйства субъектов РФ. Экспертиза документов доказывает, что аграрии-хозяйственники не отражают фактический объем урожая в документах, а реализация неучтенной продукции происходит за наличный расчет перекупщикам, завышаются потери в результате природно-климатических условий, при хранении и транспортировке [11—13].

Сокращения занятости в неформальном секторе российской экономики могут быть направлены на:

- 1) проведение более активной политики в области занятости населения, в том числе стимулирование роста уровня заработной платы в наблюдаемом секторе экономики и развитие стимулирующих систем оплаты труда;
- 2) модернизацию налоговой политики государства путем введения прогрессивной шкалы уплаты налогов, сокращения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, увеличения доли прямых налогов и сокращения косвенных налогов, повышения финансовой грамотности населения, развития налоговой культуры;
- 3) совершенствование миграционной политики, ужесточение деятельности трудовых мигрантов на территории РФ;
- 4) адаптацию трудового законодательства под вызовы цифровой экономики (развитие коммуникационных и Интернет-технологий).

Негативные последствия от воздействия нелегального оборота представляют при исследовании большой интерес (рис. 5).

Рис. 5. Положительные и отрицательные стороны теневых процессов в экономике

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно наметить дополнительные меры по сокращению границ теневого сектора в российской экономике. Перечислим некоторые из них:

- 1) тщательная проверка учетно-финансовой документации крупных компаний для исключения проникновения криминальных элементов при кредитовании;
- 2) международное сотрудничество по возвращению капитала в страны, где были операции по незаконному обороту;
- 3) борьба с нелегальной миграцией путем введения более жестких мер за нарушение территориального режима;
- 4) снижение давления на предпринимательство со стороны государства, т. е. сокращение надзорных органов;
- 5) корректировка механизма контроля потоков денежных средств для прозрачности отслеживания операций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уханов В. В. Подходы к определению понятия и сущности теневой экономики и анализу ее масштабов // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 22. С. 3405—3418.
2. Прасолов В. И., Кашурников С. Н. Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11(5). С. 74—83.
3. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5. С. 6—15.
4. Гончаров В. Н., Денисенко И. А., Шевченко М. Н. Теневая экономика: государственные меры борьбы // Право и управление. XXI век. 2020. № 2(55). С. 106—115.
5. Купрещенко Н. П. Теневая экономика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2016. 199 с.
6. Аброскин А. С., Аброскина Н. А. Теневая экономика: проблемы построения отраслевых оценок // Вестник ГУУ. 2018. № 6. С. 88—92.
7. Калинина И. Н., Борода О. В. Методы, используемые при бухгалтерской экспертизе денежных средств // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26(4). С. 257—260.
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
9. Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru>.

10. Троценко В. М. Противодействия теневым процессам как основа обеспечения экономической безопасности в агропромышленном комплексе // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 197—204.
11. Рогачев А. Ф., Мелихова Е. В., Руденко А. Ю. Оценка и прогнозирование сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности на основе нечетких когнитивных математических моделей // Известия НВ АУК. 2019. № 4(56). С. 246—255.
12. Зволинская О. В., Головин А. В., Головина Е. Е. Состояние и тенденции использования ресурсного потенциала сельского хозяйства // Известия НВ АУК. 2017. № 4(48). С. 310—316.
13. Балашова Н. Н., Корабельников И. С., Ишкин Д. А. Экономическая оценка эффективности применения технологий сельскохозяйственного производства: региональный аспект // Известия НВ АУК. 2017. № 4(48). С. 272—280.
14. Буров В. Ю. Обзор нормативно-правовой базы противодействия теневой экономике // Теневая экономика. 2018. Т. 2. № 4. С. 129—138.
15. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Т. К. Оганесян, Е. М. Стырин, Г. И. Абдрахманова и др. М. : ВШЭ, 2018. С. 50—62.

REFERENCES

1. Ukhanov V. V. Approaches to the definition of the concept and essence of the shadow economy and the analysis of its scale. *Journal of Russian entrepreneurship*, 2017, vol. 18, no. 22, pp. 3405—3418. (In Russ.)
2. Prasolov V. I., Kashurnikov S. N. Minimization of threats of the shadow economy in the context of the development of digital technologies. *Economics. Taxes. Law*, 2018, no. 11(5), pp. 74—83. (In Russ.)
3. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. The structure of financial flows in the shadow economy and the main ways of their assessment. *Economics. Taxes. Law*, 2018, no. 5, pp. 6—15. (In Russ.)
4. Goncharov V. N., Denisenko I. A., Shevchenko M. N. Shadow economy: state measures of struggle. *Law and administration. XXI century*, 2020, no. 2(55), pp. 106—115. (In Russ.)
5. Kupreschenko N. P. *Shadow economy. Textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence"*. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 2016. 199 p. (In Russ.)
6. Abroskin A. S., Abroskina N. A. Shadow economy: problems of building industry assessments. *Vestnik Universiteta*, 2018, no. 6, pp. 88—92. (In Russ.)
7. Kalinina I. N., Beard O. V. Methods used in the examination of the accounting of cash. *Natural Sciences and Humanities research*, 2019, no. 26(4), pp. 257—260. (In Russ.)
8. *Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru>.
9. *The Federal Financial Monitoring Service*. (In Russ.) URL: <http://www.fedsfm.ru>.
10. Trotsenko V. M. Counteraction to shadow processes as the basis for ensuring economic security in the agro-industrial complex. *Moscow economic journal*, 2019, no. 9, pp. 197—204. (In Russ.)
11. Rogachev A. F., Melikhova E. V., Rudenko A. Y. Evaluation and prediction of agricultural production and food security on the basis of fuzzy cognitive mathematical models. *Proceedings of Nizhnevolzhskiy agrouniversity complex*, 2019, no. 4(56), pp. 246—255. (In Russ.)
12. Zvolinska O. V., Golovin A. V., Golovina E. E. Status and trends in the use of the resource potential of agriculture. *Proceedings of Nizhnevolzhskiy agrouniversity complex*, 2017, no. 4(48), pp. 310—316. (In Russ.)
13. Balashova N. N., Korabelnikov I. S., Ishkin D. A. Economic assessment of the effectiveness of the application of agricultural production technologies: regional aspect. *Proceedings of Nizhnevolzhskiy agrouniversity complex*, 2017, no. 4(48), pp. 272—280. (In Russ.)
14. Burov V. Yu. Review of the regulatory framework for countering the shadow economy. *The shadow economy*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 129—138. (In Russ.)
15. Oganesyanyan T. K., Styryin E. M., Abdrakhmanova G. I., et al. *Digital Economy: Global Trends and Practice of Russian Business*. Moscow, HSE, 2018. Pp. 50—62. (In Russ.)

Как цитировать статью: Донскова О. А., Немкина Е. А., Дугина Т. А., Петерс И. А. Неформальная деятельность в системе экономической безопасности: частные аспекты общих проблем // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 179—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.171.

For citation: Donskova O. A., Nemkina E. A., Dugina T. A., Peters I. A. Informal activities in the system of economic security: particular aspects of general problems. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 179—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.171.